

733.5

962

48350

中俄文對照

普希金短篇小說集

基藏

身 擊

磊 然 譯

時代出版社

А. Пушкин

ВЫСТРЕЛ

Перевод Лэй Жань

Шанхай

Экспресс

1951

中俄文對照、普希金短篇小說集

射

擊

著 者 普 希 金 翻 譯 者 磊 然

出 版 者 時 代 出 版 社

上海(11)南京東路三七七號

電 話：九 一 二 四 三

電報掛號：華文(二〇〇〇一)

西文EPOCHPUBCO

總 社：北 京 東 交 民 巷 十 八 號

電 話：(五) 一 六 六 〇

電報掛號：五 二 〇 〇

杭州分店：杭州延齡路一二一——三號

電 話：二 六 四 八

電報掛號：二 五 一 四

1951年3月初版

(4000冊)

• 時代出版社刊行 •

普 希 金 文 集

羅果夫 戈寶權編

普 希 金 傳

彼得羅夫著 朱 筭譯

中俄文對照、普希金短篇小說集

驛 站 長

水 夫 譯

村 姑 小 姐

磊 然 譯

(中俄文對照)

高爾基早期作品集

第一集 林 陵等譯

第二集 水 夫等譯

第三集 梁 香等譯

高爾基研究年刊

1947年

1948年

羅果夫 戈寶權編

中俄文對照

普希金短篇小說集

射擊

磊然譯

時代出版社

「……他要朝我瞄準……當着她的面！瑪莎投在他的腳前。」

施馬林諾夫(Д. Шмаринов)畫

射 擊

我們射擊了。

巴圖敦斯基

我罰誓要依決鬥的權利射死他

（他還欠我一鎗）。

露宿的夜晚

一

我們駐紮在某小鎮上。陸軍軍官的生活是大家都知道的。早晨是學科、騎術；午餐在團長那裏或是在猶太小飯店裏；晚間是彭契^①和紙牌。在某鎮，沒有一個好客之家，沒有一個待嫁的姑娘；我們互相聚合，在那裏，除了自己的軍服以外，什麼也看不到。

祇有一個人，不是軍人，却屬於我們的團體。他大約有三十五歲，因此，我們算他是老頭子。經驗使他在我們面前有很多地方佔優勢；而且他的慣常的憂鬱、嚴峻而固

① 酒、湯、糖、牛乳、檸檬汁等混合而成的一種混合酒。

ВЫСТРЕЛ

Стрелялись мы.

Баратынский.

Я поклялся застрелить его по праву дуэли
(За ним остался еще мой выстрел).

Вечер на бивуаке.

I

Мы стояли в местечке***. Жизнь армейского офицера известна. Утром ученье, манеж; обед у полкового командира или в жидовском трактире; вечером пунш и карты. В*** не было ни одного открытого дома, ни одной невесты; мы собирались друг у друга, где, кроме своих мундиров, не видали ничего.

Один только человек принадлежал нашему обществу, не будучи военным. Ему было около тридцати пяти лет, и мы за то почитали его стариком. Опытность давала ему перед нами многие преимущества; к тому же его обыкновенная угрюмость, крутой нрав и злой язык

執的性情和惡毒的言語，對於我們年青的頭腦更發生了強烈的影響。有一種神祕的氣氛圍繞着他的命運；他好像是俄國人，却取了外國名字。他以前曾在驃騎隊供職，甚至還很得意；沒有人知道促使他退職和移住在這個貧苦的小鎮上的原因，他在這裏生活得很清苦，同時又很揮霍：他出入總是步行，穿一件破舊的黑禮服，可是却經常讓我們團裏的全體軍官可以自由往他家中吃喝。他的午餐雖說只有兩三道菜，由一個退伍的兵士烹調，但同時香檳酒却像河水似的流着。沒有人知道他的境況和他的收入，而且也沒有人敢向他動問這件事。他有一些藏書，大部分是軍事的，還有些小說。他很情願地把書借給別人閱讀，從不討還；然而也從不將他所借的書還歸原主。他主要的運動是用手鎗射擊。他室內的四壁全都被子彈射穿，佈滿了洞孔，好像是蜂巢。豐富的手鎗蒐集是他所住的簡陋的土壁小屋裏唯一的奢侈品。他的技術的造詣是令人難以相信的，如果他提議要用子彈從任何人的軍帽上把一隻梨子射下來，我們團裏任何人都會毫不遲疑地將自己的頭交給

имели сильное влияние на молодые наши умы. Какая-то таинственность окружала его судьбу; он казался русским, а носил иностранное имя. Некогда он служил в гусарах, и даже счастливо; никто не знал причины, побудившей его выйти в отставку и поселиться в бедном местечке, где жил он вместе и бедно, и расточительно: ходил вечно пешком, в изношенном черном сюртуке, а держал открытый стол для всех офицеров нашего полка. Правда, обед его состоял из двух или трех блюд, изготовленных отставным солдатом, но шампанское лилось притом рекою. Никто не знал ни его состояния, ни его доходов, и никто не осмеливался о том его спрашивать. У него водились книги, большею частию военные, да романы. Он охотно давал их читать, никогда не требуя их назад; зато никогда не возвращал хозяину книги, им занятой. Главное упражнение его состояло в стрельбе из пистолета. Стены его комнаты были все источены пулями, все в скважинах, как соты пчелиные. Богатое собрание пистолетов было единственной роскошью бедной мазанки, где он жил. Искусство, до коего достиг он, было неимоверно, и если б он вызвался пулей сбить грушу с фуражки кого б то ни было, никто б

他。我們中間的談話常常涉到決鬥；西耳維奧（我這樣稱呼他）從不插進這種談話。問他曾經決鬥過沒有，他冷冷地回答說有過的，但是詳細的情形却不講，看得出，這樣的問句是他討厭的。我們猜想，大概在他的良心上，壓有一個他那非凡技術的不幸的犧牲者。然而我們却根本沒有懷疑到，他心裏會有類似懦怯的感覺。有些人，單是他們的外貌就能令人摒除這樣的懷疑。有一件偶然的事情使我們大家都感到十分驚奇。

有一次，我們一班軍官大約有十來個人在西耳維奧家裏午餐。我們照常地喝酒，那就是說，喝得非常之多；飯後我們勸主人給我們做莊家。他推辭了好一會，因為他幾乎從來不玩牌；最後他吩咐拿紙牌來，將五十個契爾奉聶茨●撒在桌上，坐下來發牌。我們圍繞着他，牌局就開始了。西耳維奧有一種習慣，在玩牌的時 候保持 絕對的沉默，從來不爭辯和解釋。如果碰到賭家算錯了賬，他就立刻或是將沒有付足的數目找清，或是將多算的記下來。我

● 一種金幣，值五個或十個盧布。

в нашем полку не усомнился подставить ему своей головы. Разговор между нами касался часто поединков; Сильвио (так назову его) никогда в него не вмешивался. На вопрос, случалось ли ему драться, отвечал он сухо, что случалось, но в подробности не входил, и видно было, что таковые вопросы были ему неприятны. Мы полагали, что на совести его лежала какая-нибудь несчастная жертва его ужасного искусства. Впрочем нам и в голову не приходило подозревать в нем что-нибудь похожее на робость. Есть люди, коих одна наружность удаляет таковые подозрения. Нечаянный случай всех нас изумил.

Однажды человек десять наших офицеров обедали у Сильвио. Пили по обыкновенному, то есть очень много; после обеда стали мы уговаривать хозяина прометать нам банк. Долго он отказывался, ибо никогда почти не играл; наконец велел подать карты, высыпал на стол полсотни червонцев и сел метать. Мы окружили его, и игра завязалась. Сильвио имел обыкновение за игрою хранить совершенное молчание, никогда не спорил и не объяснялся. Если понтёру случалось обсчитаться, то он тотчас или доплачивал достальное, или записывал лишнее. Мы уж это знали

們已經知道這種情形，也就不妨礙他照自己的方法來處理；但是我們中間有一個不久以前調到我們這裏來的軍官。他也在這裏玩牌，心不在焉地多摺了一隻角[●]。西耳維奧拿起粉筆，照自己的習慣把賬軋平，那軍官以為他弄錯了，開始來說明。西耳維奧默默地繼續發牌。軍官失去了耐性，拿起小刷子，把他認為記得沒有道理的東西擦掉。西耳維奧拿了粉筆重又記上。軍官被酒、賭博和同事們的訕笑所激怒，認為自己是受了奇恥大辱，在狂怒中從桌上抓起銅燭臺，對西耳維奧扔過去，西耳維奧閃得快，剛好躲開了。我們手足無措了。西耳維奧站起來，氣得面色蒼白，雙目閃閃發光地說：『親愛的先生，請您出去，您要感謝上帝，幸虧這是發生在我家裏。』

我們對於後果毫不懷疑，並且認為新同事一定要被打死的。那軍官說，爲了侮辱別人，他願意負責，聽憑莊家先生要怎麼辦就怎麼辦，說了就出去了。牌局還繼續了幾分鐘；不過我們覺得，主人沒有心思玩牌，便陸續歇手，在各自回返宿舍的時候，談論着快要留下的空缺。

● 牌戲中賭注的四分之一，摺牌的一角表示之。

и не мешали ему хозяйничать по-своему; но между нами находился офицер, недавно к нам переведенный. Он, играя тут же, в рассеянности загнул лишний угол. Сильвио взял мел и уравнил счет по своему обыкновению. Офицер, думая, что он ошибся, пустился в объяснения. Сильвио молча продолжал метать. Офицер, потеряв терпение, взял щетку и стер то, что казалось ему напрасно записанным. Сильвио взял мел и записал снова. Офицер, разгоряченный вином, игрою и смехом товарищей, почел себя жестоко обиженным, и в бешенстве схватив со стола медный шандал, пустил его в Сильвио, который едва успел отклониться от удара. Мы смутились. Сильвио встал побледнев от злости и с сверкающими глазами сказал: «милостивый государь, извольте выйти и благодарите бога, что это случилось у меня в доме».

Мы не сомневались в последствиях и полагали нового товарища уже убитым. Офицер вышел вон, сказав, что за обиду готов отвечать, как будет угодно господину банкомету. Игра продолжалась еще несколько минут; но чувствуя, что хозяину было не до игры, мы отстали один за другим и разбрелись по квартирам, толкуя о скорой вакансии.

第二天上騎術課時我們已經在詢問那可憐的軍官是不是還活着的時候，正巧他自己竟在我們中間出現了；我們就向他提出了同樣的問句。他回答說，關於西耳維奧他還沒有得到一點消息。這使我們很驚奇。我們去找西耳維奧，發現他在院子裏，正對着貼在門上的么點紙牌，將子彈一粒一粒地打進去。他照常接待我們，關於昨天發生的事，一個字也不提。過了三天，中尉仍舊活着。我們驚奇地問：難道西耳維奧不打算決鬥了嗎？西耳維奧是沒有決鬥。他滿足於輕描淡寫的解釋，就和解了。

在青年人的見解中，這件事對他是極其有害的。青年人普通覺得勇敢是人類美德的頂點，種種缺點都可以寬恕，缺乏勇氣最得不到青年人的諒解。然而，逐漸地一切都被遺忘了，西耳維奧重又獲得了他以前的影響。

唯有我再也不能跟他接近。我生性具有羅曼蒂克的想像，在這以前，我最強烈地依戀這個生活是謎、在我看來好像是一部神祕小說的主人公的人。他很愛我，至少，

На другой день в манеже мы спрашивали уже, жив ли еще бедный поручик, как сам он явился между нами; мы сделали ему тот же вопрос. Он отвечал, что об Сильвио не имел он еще никакого известия. Это нас удивило. Мы пошли к Сильвио и нашли его на дворе, сажающего пулю на пулю в туза, приклеенного к воротам. Он принял нас по обыкновенному, ни слова не говоря о вчерашнем происшествии. Прошло три дня, поручик был еще жив. Мы с удивлением спрашивали: неужели Сильвио не будет драться? Сильвио не дрался. Он довольствовался очень легким объяснением и помирился.

Это было чрезвычайно повредило ему во мнении молодежи. Недостаток смелости менее всего извиняется молодыми людьми, которые в храбрости обыкновенно видят верх человеческих достоинств и извинение всевозможных пороков. Однакож мало-помалу всё было забыто, и Сильвио снова приобрел прежнее свое влияние.

Один я не мог уже к нему приблизиться. Имея от природы романическое воображение, я всех сильнее прежде сего был привязан к человеку, коего жизнь была загадкою, и который казался мне героем таинственной какой-

他唯有和我纔不使用他那慣常的、尖刻惡毒的言語，並且坦率地、非常愉快地和我談到各種事物。但是在那不幸的夜晚以後，這樣一種思想——他的名譽蒙上了污點，並且是由於他本身的過失而洗不清，——這種思想一直沒有離開過我，使我無法照以前那樣對待他；我不好意思向他注視。以西耳維奧的聰明和經驗，不會不注意到這種情形和猜不出它的理由的。這似乎使他很苦惱；至少，我注意到有一兩次他希望和我解釋一下；但是我躲避這樣的機會，西耳維奧也就不再關心我了。從那時起，我祇是當着同事的面才和他見面，我們以前的推心置腹的談話都中斷了。

心不在焉的首都居民，對於鄉村或小城市的居民非常熟悉的那許多印象，是不能了解的，譬如說，像對於郵件收發日的等待：在星期二和星期五我們團部的事務室裏擠滿了軍官；有的等錢，有的等信，有的等報紙。郵包普通是當場就拆開，大家報告着新聞，事務室就呈現出一幅最活潑生動的圖畫。西耳維奧的信件是寄到我們團裏的，